

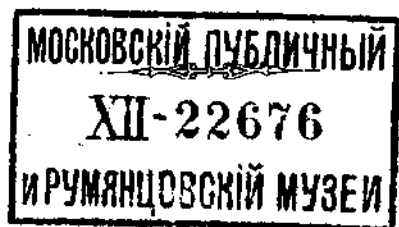
ВАЛААМСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

и

СТИХОТВОРЕНІЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ СЕЙ ОБИТЕЛИ.

Новое изданіе Валаамскаго монастыря.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. В. Леонтьева. Басковъ пер., 4.
1912.



Изображеніе преподобныхъ Сергія и Германа. Валаамскихъ чудотворцевъ.

I.

Мѣстонахожденіе Валаама и его природа.

Въ сѣверозападной части обширныхъ водъ Ладожскаго озера, разнообразными горами, возвышается группа острововъ, покрытыхъ лѣсомъ, это островъ Валаамъ и иные къ нему прилегающіе. Образованные изъ скалъ темно-сѣраго гранита, эти острова, покрытые вѣковыми сѣдинами моха, въ зеркальныхъ водахъ своихъ заливовъ и проливовъ, окаймленныхъ развѣсистыми соснами и елями, громадзящимися уступами по склонамъ горъ, при глубокой тишинѣ пустынной, повсюду представляютъ картины поразительнаго величія, повсюду возбуждаютъ въ душѣ мысли благоговѣнія передъ Создателемъ и невольно влекутъ и сердце и умъ къ славословію: «Вся премудростію сотворилъ Еси; Дивна дѣла твоя Господи». Запечатлѣнные такимъ высокимъ

характеромъ, острова Валаамскіе, при своей совершенной отдѣльности отъ селеній мірской суеты ¹⁾, по глубокомысленному выраженію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита С.-Петербургскаго, «Промысломъ Спасителя міра назначены для селенія иноковъ» ²⁾! И на оборотъ, при обиліи религіознаго элемента, необходимаго для сердца чувствующаго, весьма скудна Валаамская природа вещественными благами, за которыми такъ гонится душа, погружившаяся въ пустоту земныхъ наслажденій. Единственное, бросающееся въ глаза богатство Валаама,—это его лѣсъ; но этотъ лѣсъ—вовсе не продуктъ для торговли. Украшаетъ онъ острова и хранитъ ихъ отъ бурь сѣверной непогоды только единственно потому, что тщательно хранитъ его рука бережливости, почти не допускающая къ корню его топора. При каменистомъ грунтѣ, при сѣверныхъ холодахъ, едва въ 100 лѣтъ достигаетъ на Валаамѣ дерево естественной своей величины: преодолевъ въ своей молодости тягости сѣверной жизни, оно почти всегда заболѣваетъ сердцемъ и въ старости, а нерѣдко и въ зрѣломъ возрастѣ сокрушаетъ его сильная Ладокская

¹⁾ Ближайшее разстояніе ихъ отъ материка—25 верстъ.

²⁾ Грамота Преосвященнаго Валаамскому монастырю, отъ 9 марта 1787 г., хранится въ монастырскомъ Древлехранилищѣ.

буря. Но и при сихъ не умолимыхъ условіяхъ, благодаря особой расчетливости иноковъ, Валаамскіе острова сохраняютъ свою величественную, вѣчнозеленую, мохнатую одежду; иначе же, -- если допустить къ нимъ промысленика, въ короткое время обнаженные, представлять они такую же печальную картину опустѣнія, какою поражаетъ путника противоположащій имъ, нагой, безжизненный, сѣверный берегъ Финляндіи. Луговой земли на Валаамъ -- нѣсколько лоскутковъ; собираемое на нихъ, можно сказать, горстями сѣно бываетъ недостаточно и для своего скота и приходится его прикупить на сторонѣ. Пахотной земли, весьма мало; вообще почва Валаама, какъ образовавшаяся изъ вывѣтрившагося гранита, дика, и малопродуктивна. Ловимой рыбы, не то что для промысла, не хватаетъ даже и для себя. Яркимъ доказательствомъ вещественной скудости Валаама является тотъ фактъ, что во времена разореній обители онъ почти не заселялся мірянами. Предъ послѣднимъ возобновленіемъ монастыря, за столѣтній періодъ времени, на горахъ Валаама, только въ одной, лучшей его мѣстности, около Кукинскаго залива, въ ветхихъ лачугахъ гнѣздились нѣсколько убогихъ финскихъ семей. Водвореніе иноковъ постепенно измѣняетъ суровую при-

роду Валаама. Святой, неутомимый, Бога ради, трудъ ихъ расчищаетъ лѣса; наносами громоздитъ почву; разводитъ огороды, питомники, сады. И теперь, благоволеніемъ Божиимъ, на каменистыхъ Валаамскихъ горахъ въ обиліи растутъ разныхъ сортовъ яблоки; различныя ягоды; всевозможные огородные овощи; поднимаются величественные кедры, пихты, лиственницы, дубы и проч... Самые лѣса превратились какъ бы въ обширные сады разрѣзанные вдоль и поперекъ широкими удобными дорогами. Повсюду на нихъ встрѣчаются св. кресты, часовни, дома. На окраинахъ острова, какъ бы на передовыхъ позиціяхъ, расположились двѣнадцать скитовъ. Повсюду благоухаетъ Богорадная жизнь, повсюду слышится славословіе Божіе.

II.

Первоначальники Валаама и прочіе его насельники. Историческая судьба обители.

По преданіямъ, подтверждаемымъ древнѣйшими писателями, ¹⁾ горы Валаама осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Св. Апостолъ

¹⁾ Валаамскій монастырь 1903 г. стр. 18—20.

Андрей Первозванный, гдѣ и водрузилъ Святый крестъ. Основателями же пустыннаго иноческаго житія на горахъ Валаама были Преподобные Сергій и Германъ. Одинъ за другимъ они были первоначальниками основанной ими здѣсь обители и просвѣтителями окрестной страны, — Финской Кореліи и Олонецкаго края ¹⁾. Когда именно жили они и откуда они были родомъ, — неизвѣстно. Нетлѣнные ихъ св. мощи были обрѣтены въ 1163 году, и тогда же, вѣроятно, вслѣдствіе нашествія Шведовъ, перенесены были въ Новгородъ, — это было при Новгородскомъ Архіепископѣ Іоаннѣ 1-мъ. Прошло 17 лѣтъ; миновало нашествіе. По совѣту св. Архипастыря, съ Преподобныхъ списаны были иконы, и святыя тѣлеса ихъ возвращены на Валаамъ, — и тамъ, должно думать, — изъ опасенія, чтобы дерзкая рука не оскорбила святыни, положены подъ спудомъ, въ глубоко-изсѣченной могилѣ, въ которой мирно почиваютъ они и по настоящее время. Невидимы тѣлеса святыхъ; но благоуханіе чудныхъ дѣлъ ихъ, разливаясь всюду, изъ далекихъ мѣстъ привлекаетъ къ нимъ множество вѣрующихъ на поклоненіе. Святые угодники являются въ сонныхъ видѣніяхъ п

¹⁾ Исторія православной церкви въ Финляндіи — Чистовича. 1856 г. стр. 16.

на яву; исцѣляютъ болѣзни: спасаютъ отъ потопленія; призываютъ въ свою обитель ¹⁾. Восхваляя праведную жизнь ихъ и чудеса. Св. Церковь празднуетъ ихъ святую память 28 іюня и перенесеніе ихъ святыхъ мощей — 11 сентября.

Въ 960 году прибылъ на Валаамъ изъ Чухломы Преподобный Авраамій Ростовскій. Просвѣтившись здѣсь святымъ крещеніемъ и принявъ монашество, онъ впоследствии содѣйствовалъ Ростовскому Епископу Теодору въ просвѣщеніи Ростовской земли, и на Ростовскомъ озерѣ основалъ свою обитель въ 990 г., всѣхъ древнѣйшую по лѣтоисчисленіямъ ²⁾. Такимъ образомъ, первая цѣкра христіанства блеснула съѣверу съ Валаама, и островъ сей былъ разсадникомъ пустынно-жителей въ полунощной странѣ.

Въ XII вѣкѣ подвизался на Валаамѣ Преподобный Корнилій, основавшій впоследствии на Онежскомъ озерѣ Палеостровскій монастырь, въ которомъ почиваютъ его святые мощи подъ спудомъ ³⁾.

Въ 1251 г., по просьбѣ Бѣлозерскаго князя

¹⁾ Валаамскій монастырь. 1903 г. стр. 420—441.

²⁾ Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ. 1840 г. стр. 135.

³⁾ Исторія Чистовища, стр. 38 и 40.

Глѣба Васильевича, съ Валаама отправленъ былъ здѣшній пострижникъ Геннадій, настоятелемъ во вновь устроенный, при устьѣ рѣки Шексны, Устьшехонскій монастырь ¹⁾.

Въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ, изъ-за обладанія Кореліей, между Русскими и Шведами шла почти непрерывная война. Не разъ тогда Шведы, разѣзжая по Ладожскому озеру, отмщали на беззащитныхъ старцахъ неудачи свои въ битвахъ съ Русскими: раззоряли и жгли мирныя монашескія кущи. Но свѣтильника, возженнаго на Валаамѣ, угасить совсѣмъ,—враги были безсильны; изъ развалинъ и пепла, обитель паки и паки возставала и возрастала.

Когда въ 1393 г. святою иконою Царицы Небесной—благословеніемъ святой Аѳонской горы—прибылъ сюда Преподобный Арсеній Коневскій, онъ нашелъ здѣсь уже многолюдное братство — и только это обстоятельство побудило его, искавшаго безмолвія, удалиться на Коневскій островъ, гдѣ имъ основанъ впоследствии монастырь, въ которомъ теперь почитаютъ его святыя мощи подъ спудомъ ²⁾.

До 1429 года, «со всяцѣмъ смиреніемъ и многымъ терпѣніемъ и кротостію зѣльною»,

¹⁾ Исторія Россійской Іерархіи, т. VI, стр. 586.

²⁾ Житіе Преподобнаго Арсенія, 1820 г. Спб. стр. 24.

подвизался на Валаамѣ Преподобный Савватій, постриженникъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря. Онъ слышалъ, «что иноки Валаамскаго монастыря, подвижное имуть житіе, днемъ и ночью въ Богоутожденіи труждающиеся, пищу же имуть отъ труда рукъ своихъ», почему и оставилъ Кирилловъ ¹⁾. Впослѣдствіи, по званію Божію, онъ удалился съ Валаама на Соловецкій островъ и тамъ, при содѣйствіи Валаамскаго же питомца, старца Германа, положилъ начало иноческому житію.

Въ одно время съ Преподобнымъ Савватіемъ пребывали на Валаамѣ: Преподобный Евфросинъ, — происходившій изъ князей Тепринскихъ, впослѣдствіи возвратившійся въ Саввину пустынь ²⁾, — и инокъ Геннадій ³⁾, ученикъ преподобнаго Савватія, впослѣдствіи св. Архіепископъ Новгородскій, ревностно подвизавшійся вмѣстѣ съ Преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ, противъ распространенія тогда ереси жидовствующихъ.

Въ 1474 году, узнавъ отъ Валаамскихъ

¹⁾ Житіе и чудотворенія преподобныхъ Зосимы и Савватія. Москва 1837 г. стр. 1-я.

²⁾ Исторія Чистовича, стр. 55.

³⁾ Географическое описаніе Соловецкаго монастыря. Ч. 1-я, стр. 65.

инниковъ, что на Балаамѣ есть «общежительное пребываніе и особое, по двѣма и тріемъ, едиnodушное и отходное уединенное молчаніе», явился сюда Преподобный Александръ Свирскій. «О, чадо!» — говорилъ ему бывший тогда Игуменъ Іоакимъ, — «видиши ли, яко мѣсто сіе зѣло скорбно есть и пребывающіе въ немъ тѣсное и нужное житіе проходятъ; ты же юнѣ сый, мню, яко не можешь терпѣти скорбей на мѣстѣ семъ». — Слезами, поклонами и новыми просьбами отвѣчалъ на эти слова Игумена Преподобный. Тогда, прозирая, что «онъ сосудъ избранъ хочетъ быти Богу», наконецъ сказалъ ему Игуменъ: «отселѣ буди служи брѣтїи со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ!» Преподобный Александръ постриженъ здѣсь въ монашество; сначала трудился въ общежитїи, потомъ отшелъ на безмолвіе на «Святой» островъ, откуда впоследствии вызвалъ его Божественный гласъ на берега Свири, гдѣ онъ основалъ существующій по-нынѣ Троицкій монастырь ¹⁾).

По отшествїи Преподобнаго Александра, подвизались на Балаамѣ Преподобные: Аонасій Сяндемскій, Адріанъ Ондрусовскій и въ концѣ XVI столѣтія Евфросинъ Синозер-

¹⁾ Житіе Преподобнаго Александра Свирскаго, 1880 г. Сиб. лист. 6—18.

скій ¹⁾); впоследствии первый изъ нихъ основалъ на восточномъ берегу Ладожскаго озера Сяндемскую пустынь, второй въ 20 верстахъ отъ Олонца—пустынь Ондрусовскую и третій—на берегу Синичьяго озера, въ 30 верстахъ отъ Устюжны,—Синозерскую пустынь.

Такой дивный сонмъ святыхъ свѣтилъ монашества, возсіявшихъ на горахъ Валаамскихъ, показываетъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи была тогда здѣсь подвижническая жизнь. Обилуя духовными сокровищами, обитель въ то время обилвала и внѣшними благами. Въ разныхъ погостахъ принадлежало ей 1919 дворовъ; на берегу Кандалакскаго залива въ Бѣломъ морѣ она владѣла соляною варницею, пашнями, рыбными ловлями и другими угодьями ²⁾. Имѣнія монастырскія льготными грамотами освобождены были отъ разныхъ пошлинъ и повинностей. Такъ обитель цвѣла.

Но вотъ въ срединѣ XVI столѣтія появилось новое еретическое вѣроученіе Лютера, которое проникло и сюда въ предѣлы Карельскіе и разливало свои гибельныя струи. Православіе, насажденное иноками Валаама, постепенно погасало. Православныя церкви и монастыри были обращаемы въ лютеранскія

¹⁾ Исторія Чистовича—стр. 57 и 58.

²⁾ Исторія Чистовича—стр. 60.

вирки. Между Русскими и Шведами горѣла война. Тогда страшная рука опустошенія достигла и Валаама. Въ 1578 г. 20 февраля Шведы напали на монастырь, — и 18 старцевъ и 16 послушниковъ отъ ихъ меча скончались мученически ¹⁾. Въ 1581 г. моръ пожалъ 37 старцевъ и 47 послушниковъ ²⁾. Вскорѣ и самую обитель сожгло пламя войны.

По раззореніи монастыря, оставшіеся въ живыхъ Валаамскіе иноки, — одни съ настоятелемъ скрылись въ дебряхъ монастырскихъ; другіе — поселились въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ. Скрывшіеся на Валаамѣ, по минованіи опасности, на святыхъ своихъ горахъ стали, немедля, созидать свои кущи. Поселившіеся же въ Дымскомъ монастырѣ соблюдали тамъ уставъ Валаамскаго общежитія.

18 мая 1595 года между Швеціею и Россіею былъ заключенъ миръ, который возвратилъ Россіи ея древнюю Новгородскую собственность, гдѣ наши братія и церкви, по прекрасному выраженію Карамзина «тосковали подъ властію чуждыхъ завоевателей». Великій Князь Феодоръ Іоанновичъ, утѣшая Корелію, обратилъ свои взоры и на Валаамскій монастырь, узнавъ «про нужду и терпѣніе Вала-

¹⁾ и ²⁾ Древніе Сводяки Васильевскаго монастыря — въ монастырской библіотекѣ.

амскаго Игумена Давида съ братіею, что учинилось раззореніе отъ Свейскихъ людей ихъ монастырю». — Царскою казною повелѣть онъ возобновить Валаамскую обитель; предоста-вилъ въ ея владѣніе, какъ прежнія ея вотчины, рыбныя ловли и угодыя, такъ и вотчины Антоніева Дымскаго монастыря. Такъ изъ пепла и развалинъ воскрешалъ земной ангелъ святую обитель. Обитель ожила: устроены были въ ней церкви, келіи, отлиты колокола.

Въ 1611 году страшная гроза разразилась надъ Валаамомъ. Шведскія войска, предводительствуемая Фельдмаршаломъ Делагарди, взбунтовались, и цѣлыя ихъ дружины, съ распущенными знаменами, бѣжали въ Финляндію. Увлекаемые вихремъ мятежа, они опустошали окрестности, напали на Валаамскій монастырь, предали здѣсь все огню и мечу. Тогда Игуменъ Макарій, братія и служки любовью ко Христу запечатлѣли своею кровію, пріавъ смерть отъ руки Шведовъ ¹⁾. Островъ въ конецъ опустѣлъ; только Святые тѣлеса Преподобныхъ Первоначальниковъ мирно почивали на немъ во глубинѣ тихой могилы. Но и ихъ многовѣковой покой восхотѣло нарушить нечестіе. Лютый недугъ и разсла-

¹⁾ Грамота Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, отъ 11 Декабря 1667 г.

бленіе всѣхъ членовъ остановили дерзость безумныхъ,—и они, вразумленные Божественнымъ наказаніемъ, надъ священной могилою, соорудили деревянную часовню ¹⁾.

По Столбовскому договору, въ 1617 году Шведскому Королю Густаву Адольфу уступлены были Россією: Бексгольмъ, Корелія и Ингерманландія; тогда и островъ Валаамскій остался въ рукахъ Шведовъ. Но мгло-ли мѣсто Святое, осѣненное Апостольскимъ крестомъ, орошенное Святымъ потомъ Подвижниковъ, смоченное мученическою кровію Преподобныхъ и хранившее въ нѣдрахъ своихъ Святыхъ нетлѣнныхъ тѣлеса дивныхъ Чудотворцевъ. —оставаться навсегда въ запустѣніи?!

III.

Окончательное возрожденіе Валаама.

Цѣлое столѣтіе продолжалась печальная ночь запустѣнія Валаама. Сочувствуя его горестной судьбѣ и для глубокой его ночи не предвидя утра, Тихвинскій Архимандритъ Макарій, съ братією, желать изнести на

¹⁾ Прошеніе Тихвинскаго Архимандрита Макарія 1885 г.

свѣтъ Святыхъ мощи Преподобныхъ его Первоначальниковъ. Въ трогательномъ прошеніи онъ умолялъ Благочестивѣйшихъ Царей Іоанна и Петра Алексѣвичей: не давать въ поруганіе Святыхъ Германа и Сергія Валаамскихъ, паче же и Россійскихъ, древнихъ, преславныхъ Чудотворцевъ.—«Повелите, Государи», — взывалъ онъ, — «тѣ Святыхъ мощи съ того Валаамскаго острова, отъ ихъ Лютерскаго поруганія перенести въ свое Царское богомоліе въ Тихвинъ монастырь» ¹⁾. Но не отъятіемъ свѣтильниковъ должноствовало начаться благодатное утро для Валаама.

Въ это время готовилась великая сѣверная война. Когда маніемъ Божиимъ подъ Полтавою склонились ея вѣсы въ пользу благословенной Россіи, и во власти Петра Великаго очутились вся Лифляндія, Эстляндія, Корелія и часть Финляндіи: тогда въ 1715 году, на ходатайство Бѣлозерскаго монастыря Архимандрита Иринарха послѣдовало Высочайшее соизволеніе о возстановленіи монастыря на горахъ Валаама ²⁾.

Медленно возставалъ Валаамскій монастырь изъ глубокаго вѣковаго мрака. Въ

¹⁾ Прошеніе 1685 г.

²⁾ Благословенная грамота преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, 1717.

1732 г. отъ Императрицы Анны Іоанновны были пожалованы ему «на пропитаніе и на церковныя потребы» 23 двора въ Саккульскомъ погостѣ, дозволено по прежнему владѣть находящимися вокругъ его рыбными ловлями безоброчно, и тогда же были снова приписаны къ нему соляная варница, рыбныя ловли и сѣнные покосы, находившіеся въ Кольскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи. Въ 1751 году отъ Императрицы Елисаветы Петровны на «необходимыя постройки» было пожаловано 3,000 р. Съ помощію этихъ Державныхъ приношеній подымался монастырь. Въ 1754 году его постигло новое испытаніе: 3 Апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣ литургіи, сдѣлался пожаръ. Возникавшія святыя церкви, келліи, книги, утварь, амбаръ съ сѣсными припасами и прочее потребилъ огонь. Высочайшія щедроты Благочестивой Императрицы и отеческая заботливость Св. Синода снова оживили погорѣвшую обитель. Отъ Императрицы было пожаловано 2,500 р. и отъ Св. Синода присланъ кругъ церковныхъ книгъ и святыя иконы. Въ 1756 году возведены были уже необходимыя деревянныя зданія, построены двѣ деревянныя церкви: теплая во имя Успенія Божіей Матери и соборная — во имя Преображенія

Господня, съ четырьмя придѣлами, — и устроены одежды на престолъ и для священнослужителей: праздничныя — изъ камки и повседневныя изъ выбойки. — Такъ, наконецъ, послѣ вѣковаго запустѣнія, на горахъ Балаамскихъ хотя и возникъ монастырь, но все еще надъ нимъ продолжалъ тяготѣть мракъ вѣковой ночи.

Въ 1764 году, при учрежденіи штатовъ объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, Балаамскій монастырь, впредь до разсмотрѣнія, былъ оставленъ заштатомъ: крестьяне его и угодья были отобраны въ казну. Монастырь пришелъ въ крайній упадокъ: некому было обрабатывать полей, рубить дровъ и исправлять другія монастырскія работы. Тогда, по необходимости, монастырскія пожни и покосы отданы были на аренду. Необерегаемые никѣмъ, острова монастырскіе были самовольно посѣщаемы береговыми жителями для ловли рыбы и стрѣлянія тюленей. Отъ ихъ неосторожности случались частые пожары въ монастырскихъ владѣніяхъ: такъ, въ 1774 году сгорѣли всѣ строенія и лѣсъ на Баенномъ островѣ, такъ что все мѣсто то опустѣло: версты за двѣ отъ монастыря выгорѣло лѣсу на нѣсколько верстъ. Монастырскія зданія, при оскудѣніи средствъ, не поддер-

живаемыя ремонтомъ, разрушались. Такую печальную картину представлялъ монастырь въ хозяйственномъ отношеніи; не много было утѣшительнаго и во внутреннемъ его устройствѣ. Въ числѣ монастырскаго братства были большею частію люди престарѣлые. Некому было править чреды священнослуженія; некому было состоять въ клирѣ. Помѣщенные по этому случаю въ монастырь, по распоряженію Епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, діаконъ и четыре причетника съ семьями, нерадиво исполняя свои обязанности, только постоянно спорили съ о. Игуменомъ о доходахъ.

Заботливое сердце Преосвященнаго Гаврііла, Митрополита С.-Петербургскаго, чувствовало скорбное положеніе Валаамскаго монастыря. Желая возстановить «на Валаамѣ селеніе Святыхъ и тѣмъ принести Спасителю міра благоугодную жертву» ¹⁾, въ 1781 году Святитель вызвалъ изъ Саровской пустыни, Тамбовской Епархіи, Іеромонаха Назарія и опредѣлилъ его строителемъ въ Валаамскій монастырь.

Со вступленіемъ о. Назарія на святыя горы Валаама, полились на нихъ радостные

¹⁾ Грамота 1787 г.

утренніе лучи. Слава добродѣтельной жизни старца и опытность его въ подвижничествѣ, разливавшіяся повсюду еще изъ Сарова, въ скоромъ времени собрали подъ его мудрое управленіе значительное братство на Балаамъ. Согласно волѣ Архипастыря, въ Балаамскомъ монастырѣ о. Назаріемъ введенъ былъ общежительный уставъ Саровской пустыни. Руководимые опытнымъ настоятелемъ, Балаамскіе иноки преуспѣвали во всѣхъ родахъ подвижничества, въ общежитіи, въ жизни скитской и отшельничествѣ. За предѣлы Православной Россіи распространился свѣтъ утра Балаамскаго. Изъ Аѳонскихъ монастырей приходили посмотрѣть на Балаамскую обитель, и, по ея правильной организаціи въ духѣ Православнаго аскетизма, предпочитали ее даже монастырямъ Аѳонской горы ¹⁾. Утренній свѣтъ Балаама отразился въ это время и въ туманахъ Сѣверной Америки. Тогда открыты были русскими промышленниками Алеутскіе острова. Съ открытіемъ острововъ обнаружилась священная необходимость — просвѣтитъ свѣтомъ Евангельскимъ дикихъ ихъ обитателей. Для этого святаго дѣла, по благословенію Св. Синода, Преосвященный Митрополитъ Гав-

¹⁾ Старческое наставленіе о. Назарія. Спб. 1885 г. стр. 8.

ріилъ поручилъ старцу Назарію избрать способныхъ людей изъ братіи Валаамской. Избраны были десять человѣкъ. Въ 1794 году отправились избранники изъ Валаама, къ мѣсту ихъ великаго назначенія. Святою ревностію проповѣдниковъ быстро разливался свѣтъ проповѣди Евангельской между новыми сынами Россіи: нѣсколько тысячъ язычниковъ приняли христіанство; заведена школа для образованія новокрещенныхъ дѣтей; выстроена церковь въ мѣстѣ жительства миссіонеровъ; но недовѣдомыми судьбами Божиими общіе успѣхи миссіи были не долговременны.

Черезъ шесть лѣтъ своей многополезной дѣятельности, вмѣстѣ съ своею свитою потонулъ начальникъ миссіи, Архимандритъ Іоасафъ, возведенный уже въ санъ Архіерея; ранѣе его, ревностный іеромонахъ Ювеналій сподобился мученическаго вѣнца; прочіе бывали другъ за другомъ; наконецъ остался одинъ монахъ Германъ. Сіяя дивнымъ подвижничествомъ, одаренный отъ Господа даромъ чудотвореній и пророчествомъ, о. Германъ далѣе всѣхъ своихъ собратій подвизался подвигомъ Апостольскимъ для просвѣщенія Алеутовъ. Въ 1837 году во благоуханіи святости предалъ онъ душу свою въ руки Божіи; многотрудное же тѣло его, осѣненное

деревяннымъ памятникомъ-часовнею, по-нынѣ почиваетъ на мѣстѣ его подвиговъ — на о. Еловомъ, какъ-бы залогъ благодатнаго свѣта для дальнѣйшаго просвѣщенія Америки ¹⁾.

Утѣшаемые лучами утра Валаамскаго, Благочестивѣйшіе Государи своими щедрыми милостями споспѣшествовали процвѣтанію Валаама. Александръ I-й Благословенный осчастливилъ обитель Своимъ личнымъ посѣщеніемъ въ 1819 году, и впослѣдствіи оказывалъ обители Свое особое Монаршее благоволеніе; въ 1822 году возвелъ монастырь въ первый классъ; при чемъ изволеніемъ Благословеннаго, по просьбѣ старцевъ, было определено, чтобы Валаамскій монастырь навсегда соблюлъ животворныя общежительныя правила и настоятели его на всегда сохранили смиренный Игуменскій санъ.

Вотъ, — въ какое радостное утро, и въ отношеніи нравотвенномъ, и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, послѣ вѣковаго непроницаемаго мрака, преложилъ милосердый Господь на Валаамскихъ горахъ многопечальный вечеръ грознаго 1611 года!

¹⁾ Жизнь Валаамскаго монаха Германа. Сиб. 1863 г.

IV.

Современное состояніе обители.

На обширномъ теменн огромной гранитной скалы, на лѣвой сторонѣ живописнаго монастырскаго залива, разстилается бѣлокаменное зданіе Балаамскаго монастыря, высоко подымая къ небесамъ многіе серебристые, осѣненные золотымъ крестамъ, куполы своихъ храмовъ. На площадку изъ подъ скалы ведетъ гранитная лѣстница, средину площадки, противъ святыхъ монастырскихъ вратъ, украшаетъ мраморно-гранитная часовня, — признавательный памятникъ иноковъ, вѣщающій всѣмъ о высокомъ благочестіи царствующаго дома. За часовнею высится трехъэтажное каменное зданіе гостиницы, всегда готовое со всѣмъ усердіемъ о Господѣ принять и упокоить поклонника. Подъ скалою, на небольшомъ пригоркѣ, помѣстился двухъэтажный каменный страннопріемный домъ, гдѣ Христова любовь временно питаетъ и покомитъ береговыхъ бѣдняковъ, по мѣрѣ своихъ средствъ являя имъ всестороннюю помощь. На высокомъ берегу залива обращаетъ на себя вниманіе особенностію постройки каменное двухъэтажное зданіе; оно посредствомъ паровой машины снаб-

жаеть водою монастырь, тѣмъ сострадательно избавляя его отъ крайнихъ трудностей доставленія воды по крутизнамъ и храня его на случай пожара. Близъ этого зданія поднялись каменный домъ для рабочихъ и каменная конюшня съ необходимыми принадлежностями. Около небольшого пруда прижался скромный аптекарскій садъ. Подъ скалою широко раскинулись сады и огороды.

Зданіе монастыря составляютъ два четырехугольника, заключенные одинъ въ другомъ. Въ немъ расположены шесть храмовъ, ризница, бібліотека, больница, трапеза и братскія келліи. Величественный соборный храмъ во имя Преображенія Господня пятиглавый съ колокольнею; стѣны и своды его украшены стѣнною живописью и орнаментами; четырехъярусный иконостасъ, съ рѣзбою позолоченъ. Иконостасъ, живопись и иконопись — исполнены трудами своей братіи. Нижняя церковь во имя Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ; здѣсь, на мѣстѣ многовѣковаго покоя Угодниковъ Божіихъ, — стоитъ великолѣпная серебрянная рака, и надъ нею массивная, рѣзная, позолоченная сѣнь. Предъ ракою горятъ пять великолѣпныхъ серебро-позлащенныхъ лампадъ, — двѣ изъ нихъ приношеніе въ Бозѣ почившаго

Наслѣдника Николая Александровича и Его Августѣйшихъ братьевъ; одна—даръ В. Кн. Дмитрія Константиновича, а остальные двѣ—приношеніе частныхъ благотворителей. Храмъ во имя Успенія Б. М.—теплый, соединяется съ братскою трапезою. Ризница; въ ней обращаютъ на себя вниманіе — слѣдующія царскія приношенія: 1) серебряный ковчегъ и золотой парчи риза съ жемчужнымъ оплечьемъ,—даръ Императрицы Елизаветы Петровны; 2) украшенный брилліантами, драгоценный наперсный крестъ, серебряные вызолоченные Евангеліе и священнослужебные сосуды и богатая золотой парчи облаченія—приношенія Императора Александра I; 3) траурныя вещи, бывшія въ печальномъ провозженіи тѣла Благословеннаго изъ г. Таганрога въ С.-Петербургъ, присланныя по Высочайшему повелѣнію; 4) превосходныя золотой парчи облаченія — даръ Императора Александра II; 5) великолѣпный дорогой парчевой покровъ, на раку Преподобныхъ,—приношеніе Императрицы Маріи Александровны и 6) священно-служебные серебряные позолоченные сосуды, — даръ Великаго Князя Константина Николаевича. Аптека снабжена необходимыми медикаментами; ею завѣдуетъ монахъ, исполняющій при надобности обязан-

ность медика и хирурга. Библіотека вмѣщаетъ въ себѣ до 15,000 томовъ книгъ разнаго содержанія; въ ней хранятся нѣсколько аскетическихъ рукописей и древніе синодики. Трапеза — длинная, широкая комната, освѣщенная съ обѣихъ сторонъ рядами оконъ; передняя сторона ея занята иконостасомъ и большими стеклянными дверями, которые соединяютъ трапезу съ церковью Успенія Божіей Матери; по срединѣ, между столами, возвышается кафедра — для чтеца. Братскія келліи небольшія со сводами, каждая обѣ однимъ, рѣдко о двухъ окнахъ; расположены онѣ по обѣимъ сторонамъ корридоровъ. Въ ряду братскихъ келлій достопамятны келліи «Царскія», въ которыхъ три дня гостилъ Императоръ Александръ I.

Въ послѣднее время при монастырѣ открыто епархіальное «древлехранилище» куда собраны предметы, имѣющіе церковно-историческое значеніе.

Съ сѣверной стороны къ монастырю прилежитъ небольшое, обнесенное каменною оградой братское кладбище, гдѣ подъ густою сѣнью вѣковыхъ кленовъ почиваютъ подвижники благочестія, о чемъ свидѣлствуютъ надгробные надписи на ихъ скромныхъ памятникахъ. Большая часть могилъ осѣнены

деревянными крестами-символами тѣхъ трудовъ, которые изъ любви ко Христу понесли успокоившіеся здѣсь земные странники.

Въ окрестностяхъ монастыря, при рыбныхъ ловляхъ и въ другихъ мѣстахъ разсѣяно пятнадцать часовень, украшенныхъ приличными иконостасами. На скитской дорогѣ большой гранитный крестъ. Три большихъ деревянныхъ креста подъ навѣсами: близъ Никоновой пристани, на скалѣ, въ желѣзнякахъ у «Глухого озера» и на вершинѣ огромной скалы въ Черномъ Носу. Въ лѣсу встрѣчаются пустыни. Изъ нихъ замѣчательны: каменная пустыня Игумема Назарія, около которой въ настоящее время разведенъ разсадникъ дубовъ, кедровъ и другихъ деревьевъ и деревянная «Дамаскинская» въ Коневскомъ скиту.

На островахъ монастырскихъ воздвигнуто двѣнадцать скитовъ, изъ которыхъ шесть съ каменными постройками и шесть съ деревянными. Въ каждомъ скиту есть храмъ, въ нѣкоторыхъ двухъ-престольные, гдѣ ежедневно совершаются утреннія и вечернія богослуженія; въ пяти скитахъ совершается неусыпное денно-ночное чтеніе псалтири съ поминовеніемъ имянъ благодѣтелей. Уставъ скитской жизни еще нѣсколько строже монастыр-

скаго, напр.: — въ скиты Всѣхъ Святыхъ и Предтеченскій не пускается женскій полъ; относительно поста самый строгій скитъ Предтеченскій, тамъ не только молочнаго не вкушаютъ но и рыбнаго, и круглый годъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ готовится пища совершенно безъ масла. Особенностями богослуженій выделяются скиты — Всѣхъ Святыхъ, Предтеченскій и Воскресенскій — въ первомъ еженедѣльно на пятницу, а во второмъ на среду и пятницу — совершаются «пѣніе двѣнадцати псалмовъ»; въ Воскресенскомъ у гроба Господня ежедневно поются Пасхальные молебны; въ Геосиманіи 17 августа совершается по особому чину умиленное Богослуженіе — погребеніе Богоматери.

Внѣ монастырскихъ острововъ, Валаамскому монастырю принадлежатъ: деревянное подворье въ сосѣднемъ г. Сердоболѣ, построенное для пріѣзда монашествующихъ, двѣ часовни въ С.-Петербургѣ и каменное подворье съ двухъ-престольнымъ храмомъ въ городѣ Москвѣ.

Такъ, по милости Божіей, великими щедротами Благочестивѣйшихъ Царей и приношеніями лицъ частныхъ и усиленными трудами насельниковъ обители процвѣла Валаам-

ская пустыня. И теперь посѣщаютъ ее Вѣнчаные поклонники, святые Архипастыри и тысячи богомольцевъ; множество бѣдняковъ получаютъ отъ нея пищу и пособіе, и толпы больныхъ — безмездное лекарство; и на всѣ нужды святой церкви и отечества всегда слышится отъ нея полный любви отголосокъ.

V.

Внутренняя жизнь насельниковъ Валаама.

Трудъ и молитва составляютъ жизнь обитателей горъ Валаама. Исполняя большую часть своихъ нуждъ собственными руками, вся братія здѣсь трудится съ раннего утра до вечерней трапезы. Одни изъ нихъ готовятъ кушанье, пекутъ хлѣбъ, колютъ и рубятъ дрова; другіе занимаются въ разныхъ мастерскихъ: слесарной, столярной, малярной, иконописной: третьи шьютъ обувь и одежду; четвертые поютъ на клиросѣ и служатъ при церкви. Въ обыкновенное время каждый братъ занятъ назначеннымъ ему трудомъ; въ извѣстныхъ-же случаяхъ трудъ дѣлается общимъ для всего братства. Такъ, общими силами братія убираетъ свои огороды, свои покосы и сады;

общими же силами и въ скитахъ производятся необходимыя хозяйственныя работы.

Молитвѣ посвящаетъ братія въ монастырѣ начало и конецъ каждаго дня; въ праздники они находятся при всѣхъ церковныхъ службахъ.

Трудясь на общую пользу, вся братія получаетъ все нужное для жизни отъ монастыря; трапеза всѣмъ имъ общая. Во время трапезы предлагаются имъ чтенія изъ Писаній Отческихъ, или особеннымъ заунывнымъ напѣвомъ читаются Житія Святыхъ. Въ праздничные дни шествіе изъ храма въ трапезу съ «пречистою» бываетъ особенно торжественно.

Богослуженіе совершается съ точнымъ соблюденіемъ устава; въ немъ и прекрасное благоговѣйное чтеніе, и стройные умирительные тоны столповаго напѣва, и величественные монашескіе лики, и свѣтлые сонмы священноиноковъ и многочасовая продолжительность, однимъ словомъ, все свидѣлствуетъ, что оно составляетъ сущность жизни и единственную отраду обитателей Балаама. И тихіе дни святаго поста, и торжества праздничныя имѣютъ здѣсь особенные, свойственные имъ, вполне приличные отгѣнки. Дни святой Пасхи исполнены невыразимаго духовнаго наслажденія.

Главнымъ необходимымъ условіемъ во всѣхъ

родахъ Валаамскаго подвижничества — въ обществѣ и въ жизни скитской — служить жизнь съ совѣтомъ, то есть «жизнь подъ руководствомъ опытнаго наставника старца». Собственно въ строгомъ смыслѣ старецъ для всѣхъ братій — одинъ отецъ Игуменъ; подъ нимъ духовники и прочіе старцы. Жизнь «съ совѣтомъ» установлена для всѣхъ собственно потому, что только она одна, по ученію Православной церкви, можетъ привести ко спасенію и, что только при ней исполняется обѣтъ послушанія; по слову Великаго Аввы Варсонофія, такая жизнь вмѣняется въ мученичество.

Желающій поступить въ монастырь, испрашиваетъ на то благословеніе отъ настоятеля. Съ отдачею всей собственности на сохраненіе въ монастырь и съ облеченіемъ въ монастырскія одежды, начинается для поступившаго совершенно новая жизнь. Въ руководители ему дается старецъ, котораго обязанъ онъ вопрошать обо всемъ, касающемся его внутренней и внѣшней жизни. По усмотрѣнію настоятеля, соразмѣрно его силамъ, назначаются ему разныя послушанія, въ нихъ испытывается твердость его произволенія; въ нихъ просвѣщается его зрѣніе духовное. Все окружающее брата въ обители поучаетъ его мужественному

несенію трудовъ Христа ради и терпѣнію. Вездѣ онъ слышитъ напоминаніе о сладчайшемъ Господѣ и о цѣли поступленія своего въ монастырь. Такъ обыкновенно монашеское привѣтствіе «спасайся, брате» возбуждаетъ въ немъ ту святую ревность, съ которою подошелъ онъ впервые ко вратамъ монастырскимъ: такъ слова: «Христосъ посреди насъ!» и «есть и будетъ», произносимы монахами при встрѣчѣ, проливаютъ въ сердце его благодатное утѣшеніе напоминаніемъ о присутствіи между подвижниками Господа славы. Въ трапезѣ его назидаетъ чтеніе; въ храмѣ величіе службы монастырской умиляетъ до слезъ. Взматриваясь во все эти священные красоты монастырской жизни, сознавая безмѣрность разстоянія между ихъ Божественною сферою и суетною пустотою, волнующею міръ, въ своемъ поступленіи въ монастырь онъ ясно видитъ величайшую милость, излитую на него отъ неизслѣдимыхъ щедротъ Божіихъ. По времени постриженный въ рясофоръ, въ благотворной тишинѣ монастырской возвышаясь, по лѣстницѣ подвижничества, онъ созрѣваетъ до рѣшительной готовности произнесеніемъ великихъ монашескихъ обѣтовъ и посвятить себя совершенно на служеніе Богу: тогда отверзаются врата святилища; святая церковь со свѣчами

радости духовной ожидаетъ своего сына, въ смиренномъ образѣ шествующаго къ славѣ креста; облакаетъ его въ монашескія одежды, — какъ-бы во всѣ оружія Божіи; — и новый воинъ Христовъ, за великую любовь къ Богу и за глубокое смиреніе, какъ-бы несомый на крыльяхъ Божественной помощи и благодати, подымается на многотрудную высоту подвиговъ духовныхъ. Въ постепенномъ восхожденіи на превысокую гору подвижничества незамѣтно приближается часъ преставленія брата, — и вотъ три протяжныхъ, зампрающихъ удара въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что сподвижникъ ихъ многотрудное теченіе свое скончалъ. Почившаго обвиваютъ въ мантию — въ одежду петлѣнія и чистоты, — и мертвенный ликъ его покрываютъ параманомъ — символомъ понесеннаго имъ благаго ига Христова, — какъ бы причиною будущаго его прославленія. По отпѣтіи на раменахъ несутъ братія усопшаго на кладбище. Печально перезваниваютъ на колокольнѣ. Святая церковь какъ-бы жалѣетъ, что изъ ея немногочисленнаго сонма выбылъ подвижный сынъ ея. Мощи соприютываютъ въ землю, — и трезвономъ во всѣ колокола какъ-бы выражается духовная радость чадолюбивой Матери, что Боголюбив-

вый сынъ ея отшелъ въ блаженный путь и «яко уготовася ему мѣсто покоя».

Такъ въ скинии Господней на святыхъ горахъ Валаама совершаются службы людьми, которыхъ всеблагая Божія рука отлучила отъ общаго Израилева сонма!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Изложивъ здѣсь въ весьма краткихъ словахъ исторію Валаама и жизнь его пасельниковъ, Боголюбивому читателю, интересующемуся болѣе подробными свѣдѣніями о семъ предметѣ, предлагаемъ прочесть книгу—«Валаамскій монастырь», полное описаніе, изданіе 1903 года и нныя брошюры, каталогъ коихъ помѣщенъ здѣсь же на обложкѣ.

О, дивный островъ Валаамъ.

Стихотвореніе, посвященное Валаамской обители.

О, дивный островъ Валаамъ!
Рука Божественной судьбы
Воздвигла здѣсь обитель рая,
Обитель высшей чистоты,
Обитель чудную, святую,
Жилище избранныхъ людей,
Обитель сердцу дорогую,
Обитель мира отъ страстей.
Богоизбранная обитель!
Пречудный островъ Валаамъ!
Тебя дерзнулъ воспѣть твой житель,
Прими его ничтожный даръ!
Не знаю, какъ воспѣть съумѣю
Твои долины и поля,
Твои лѣса, твои заливы,
Твои священные мѣста.
Я о тебѣ сказать не смѣю:
Ты такъ величіемъ полна!

Сложить я пѣсни не умѣю:

Передъ тобой она блѣдна.

Одно скажу лишь я: безъ мѣры

Ты въ жертву Богу принесла

Всю чистоту Святыя Вѣры

И плодъ священнаго труда.

Какое мѣсто ты избрала!

Какой воздвигнула алтарь,

И какъ прилежно воспѣвала

Въ немъ Бога истиннаго тварь.

Но было здѣсь иное время:

Стояло капище боговъ,

И жизнь грѣховная кипѣла

Подъ окомъ бдительныхъ жрецовъ.

Не знаю я, какъ долго длилась

Та служба мерзостнымъ богамъ;

Но милость Божія явилась

На сей гранитный Валаамъ:

Андрей Апостоль, — есть преданье. —

Крестомъ разсѣять мракъ грѣха,

Предрекши Вѣры процвѣтанье

Поста, молитвы и труда.

Сбылося Божье слово вѣрно:

Тотъ крестъ прогналъ враговъ Христа.

И нынѣ зримъ, — какъ ты священна

Обитель Вышняго Царя.

Тебя Подвижники Святые

Сергій и Германъ основали

Здѣсь же и мощи ихъ честныя
Своимъ нетлѣньемъ просіяли;
А души ихъ тамъ—въ небесахъ,
Въ чертогахъ Божіихъ витають.
На всѣхъ насъ грѣшныхъ—въ чудесахъ
Щедроты Божіи являютъ.

Хвала тебѣ обитель славы!
Ты блещешь въ юной чистотѣ,
Храпя всѣ строгіе уставы
Въ своемъ монашескомъ житѣѣ.

Мнѣ перечесть не хватитъ силы
Святыхъ подвижниковъ твоихъ,
Но ихъ поросшія могилы
Легко напомнимъ могутъ стихъ.

Одно, одно лишь знаю вѣрно:
Ты много вынесла скорбей.
Терпѣла много искушеній
Отъ злыхъ, завистливыхъ людей.

Тебя не разъ опустошала
Толпа неистовыхъ враговъ;
Но ты лишь мужество являла
Средь всѣхъ лишеній и тревогъ.

И послѣ долгихъ испытаній,
Опустошеній и борьбы,
Какъ властелинъ своихъ желаній,
Во всей красѣ явилась ты!—

Смиранныхъ иноковъ обитель!
Пріютъ трудящихся рабовъ,

Въ духовный міръ путеvodитель,
Отъ силы вражіей покровъ!
Могу-ли я узрѣть твердыню,
На коей выстроилась ты?
Могу-ль воспѣть твою святыню
И понести твои труды?!

Свое беспомоще сознавая,
Чтобъ величать тебя въ стихахъ,
Я дальше продолжать не стану:
Сама обитель на глазахъ!..

Одной желаю лишь отрады,—
О семъ съ надеждой я молюсь
Прожить въ стѣнахъ твоей ограды,
Пока за гробъ переселюсь!..

Взыграйте, горы Балаама,
Подъ сѣнью милости Творца,
Отъ насъ хвала ему и слава
Да будетъ вѣчно безъ конца.

Мон. Петръ Михайловъ.
